

В прежние времена Е Чень, возможно, баловал свою дочь, но сейчас, услышав, что она собирается покинуть город, он вспыхнул гневом. "Что ты только что сказала? Куда ты собралась?" Каждый стремился остаться в городе. Здесь царил тишина и процветание, без малейшей опасности. Они вложили столько сил, так много жизней было отнято ради создания этой защищенной среды. Но его драгоценная дочь, в действительности, решила покинуть город для тренировок. Мир за пределами стен и мир внутри — два совершенно разных мира. Там постоянно кипят сражения, полчища свирепых зверей бродят по окрестностям. Стоит лишь проявить неосторожность, как нападут. Она всего лишь юная девушка, без малейших навыков боя. Какая разница между выходом из города и добровольным отправлением на смерть? Папа, я приняла решение. Я обязательно уеду, и я уверена, что сумею защитить себя. Е Чень рассмеялся от злости. "Уверена, что сумею защитить себя?" Даже великий мастер, такой как он, не осмелился бы сказать подобное. Сколько сильных воинов каждый год погибало за пределами города? О гибели великого мастера даже он иногда слышал. Только воин уровня командира города мог выжить в этом хаосе. А Е Цинвань была всего лишь воином. Как она могла позволить себе говорить подобное? "Я тебе говорю, это невозможно. С сегодняшнего дня возвращайся домой и размышляй о своих ошибках. Если осмелишься ступить за порог, я сломаю тебе ноги." Е Цинвань — его любимица. Он так много лет трудился ради рождения такого ребенка. Он бы предпочел, чтобы Е Цинвань прожила посредственную, обычную жизнь, чем позволил ей идти на риск. Она не должна ходить в школу, не должна сдавать вступительные экзамены в сто лучших учебных заведений, она может найти себе обычного человека в мужья, но ей ни в коем случае нельзя охотиться на зверей. Е Чень схватил Е Цинвань и собирался посадить ее под домашний арест. "С-с-с!" Как только он протянул руку, он услышал тихий стон боли, сорвавшийся с губ Е Цинвань. Е Чень, поняв, что что-то не так, задрал рукав его дочери. Он бы предпочел, чтобы он этого не видел, но, взглянув, его лицо потемнело. "Что случилось? Ты тайком сбегала?" Е Чень внимательно осмотрел ее тело и обнаружил, что оно покрыто шрамами, многие из которых уже начали заживать. На ее спине он заметил три свежих синяка. Учитывая ее слова, стало очевидно, что она действительно была за пределами города и сражалась с тварями. Эти шрамы от столкновений со зверями, особенно с Юй-Цин. Если вовремя не обработать, они могут привести к скрытой травме. Она еще молода и не знает об этом. В будущем, когда она состарится, а жизненная сила ее ослабеет, с ней случится то же, что и с ним. Скрытая травма проявит себя и убьет ее. Е Чень глядел на раны Е Цинвань, чувствуя смесь боли и гнева. Эта маленькая непоседа становится все более непослушной. Она тайком сбежала из города, без их ведома, сражалась со зверями и получила травмы. "Ладно, ладно, ладно..." Е Цинвань, ты просто молодец. Ты научилась убивать, а потом отчитываться. Тайком сбежала из города, не сказав ни слова, сражалась со зверями и получила травмы. "Если сегодня я не продемонстрирую тебе силу семейных правил, ты совсем распоясешься." Е Чень порылся в сундуках и достал давно забытый кнут "Семь Волков". Затем он бросил его в спину Е Цинвань. Конечно, он знал меру и не прикладывал слишком много силы. В противном случае он, обладая нынешней силой, одним ударом мог бы убить воина. Он сдерживал свою силу, снова и снова хлестал Е Цинвань. Е Цинвань опустила голову, стиснула зубы, не уклонилась и не проронила ни слова. Эта маленькая драчунья унаследовала его крутой нрав, упряма, как осёл. Даже если ее бьют, она все равно не слушается. Е Чень видел это и еще больше злился. "Ладно, ладно, ты упрямая, говоришь? Давай посмотрим, как долго ты сможешь быть такой упрямой." Цинвань немного разгневалась, увидев раны Е Цинвань. Она знала, что Е Чень хочет, чтобы дочь запомнила этот урок. Поэтому она не хотела его останавливать. Но Е Чень становился все агрессивнее, и Цинвань больше не могла оставаться в стороне. Е Цинвань — ее дочь, и Цинвань стало жаль, когда она увидела, как ее бьют, поэтому она встала перед ней. "Достаточно. Девочка поняла свою ошибку. Ты хочешь ее до смерти забить?" Если бы Цинвань не вмешалась, все было бы в порядке. Но как только она это сделала, Е Чень разозлился еще сильнее. "Поняла свою ошибку? Посмотри на нее, понимает ли она свою ошибку? Как она может понять свою ошибку?" В ее глазах читался недовольство, и она даже не

пыталась признать свою ошибку. Цинвань посмотрела на нее, и, хотя ей хотелось привести какие-то доводы, она не могла. Упрямство этого отца и дочери действительно передалось от родителей. Они упрямы. Как только они приняли решение, десять волов их не сдвинут. "Доченька, твой отец рассердился, ты можешь просто склонить голову и признать свою ошибку?" "Я права. Я просто хочу пойти набраться опыта." "У меня своя жизнь. Я не хочу быть цветком в теплице, я не хочу всю жизнь жить под твоей защитой. Моя жизнь — это мое решение, и никто не вправе вмешиваться." "Даже если вы мои родители, я сама выберу свой путь и буду идти по нему." Услышав эти слова, Е Чень понял, что его дочь действительно выросла. Она больше не юный орел, который нуждается в их защите. Теперь она полностью созрела и в конце концов улетит из-под их опеки. Он чувствовал легкое сожаление, но в то же время и облегчение. Последний удар по ее синякам, и он, не оглядываясь, вернулся в свою спальню. Наблюдая, как Е Чень уходит, Цинвань лишь молча вздохнула. Но ей все равно пришлось осмотреть раны Е Цинвань. "Доченька, тебе больно?" "Не вини своего папу. Ты всегда была его сокровищем. Он увидел, как ты пострадала, и не смог сдержаться, ударил тебя." "Там, за пределами города, очень опасно. Если ты пойдешь туда одна, что ты будешь делать, если столкнешься с опасностью?" Как Е Цинвань могла не знать о чувствах Е Ченя? Она понимала, что он поступает так ради ее блага и держит ее на первом месте в своем сердце. Но у нее была своя дорога. Проще говоря, Е Чень уже был стар. Даже если он будет защищать эту семью, как долго он сможет это делать? Она не хотела, чтобы ее семья оказалась без еды и денег на лечение. Она хотела стать взрослой, она хотела стать сильнее и сильнее, а затем найти способ продлить жизнь своим родителям. В противном случае, если Е Чень снова упадет, она окажется бессильной. "Мама, не беспокойся, я не хочу винить папу. Я знаю, что он волнуется за меня." "Но я ничего плохого не сделала. Если бы у меня был другой шанс, я бы все равно сделала то же самое." Только пережив смертельный бой, она сможет стать сильнее. После всего одной битвы ее боевая мощь достигла 2700-2800, и до уровня высокоуровневого воина оставался всего один шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/110271/4131258>